

Из-за того что в кафе было много столов, за одним из них впереди только что закончили ужин, и официант ещё не успел убрать, а стулья не были задвинуты. Янь Чэнь, которому было неудобно передвигаться, неминуемо задевал препятствия, когда разворачивал инвалидное кресло.

У И тут же встал, инстинктивно желая помочь подтолкнуть кресло.

Его рука ещё не коснулась кресла, как Янь Чэнь уже сказал:

— Не нужно.

У И мгновенно отдернул руку, сохраняя позу, будто всё ещё держит кресло, и опустил взгляд на свои ладони.

Янь Чэнь остановился, холодно оглянувшись на У И. Это и был настоящий взгляд Янь Чэня — никакой элегантности и нежности, лишь маска дельца, лицемерная улыбка тигра.

Янь Чэнь медленно заговорил:

— С сегодняшнего дня я больше не твой приёмный отец.

Сказав это, он развернул кресло и покинул кафе.

Дзинь-дан!

Дверь кафе закрылась. Автоматический медвежонок-приветственник, не отличавшийся особым умом, не мог определить, входит гость или выходит. Каждый раз, когда кто-то проходил через дверь заведения, он механически произносил:

— Добро пожаловать!

С этим звуком дверь закрылась, прервав взгляд У И. Окна кафе были стеклянными, и всё ещё можно было видеть, как уходит Янь Чэнь, но через стеклянные двери и окна это казалось целым миром. Казалось, Янь Чэнь исчез из мира У И, и с этого дня их пути больше никогда не пересекутся...

Янь Чэнь выехал на улицу, и его кресло тут же застряло в щели между камнями. Из-за инерции он чуть не упал, поднял руку и сильно ударил себя по колену, но, сколько ни старался, не почувствовал ничего.

— Чёрт... — прошипел он, и на его лице не было и следа прежней уверенности и элегантности.

Помощник, увидев, что Янь Чэнь вышел из кафе, поспешно вылез из машины, чтобы подтолкнуть кресло, и сказал:

— Господин Янь, общественное мнение под контролем. У «Динфэн» всё ещё много преданных фанатов.

Янь Чэнь усмехнулся:

— Преданных фанатов?

Помощник продолжил:

— Господин Янь... Старейшина Ляо просит вас зайти. Вероятно, он хочет поговорить об увольнении менеджера Ляо.

Менеджер Ляо был бывшим руководителем отдела продвижения. Он также был членом семьи Ляо, внуком старейшины Ляо, сыном его старшей дочери. Муж старшей дочери вошёл в семью, поэтому, хотя менеджер Ляо был внуком, он носил фамилию Ляо и, строго говоря, имел права на наследство. В последние годы старейшина Ляо активно продвигал менеджера Ляо, и можно сказать, что тот был одним из самых талантливых среди молодого поколения, долгое время работая в отделе продвижения.

На этот раз менеджера Ляо внезапно уволили, и старейшина Ляо, находясь в больнице, услышал об этом. Вероятно, он хотел обсудить это с Янь Чэнем.

Помощник неуверенно сказал:

— Может быть... господин Янь, стоит временно отложить увольнение менеджера Ляо?

Янь Чэнь мрачно посмотрел на него:

— Когда случаются проблемы, кто-то должен нести ответственность. Увольте менеджера Ляо, сообщите отделу кадров, чтобы оформили его увольнение. Что касается старейшины Ляо, я лично объяснюсь.

— Хорошо, господин Янь.

Янь Чэнь покинул кафе, а У И стоял в оцепенении, словно ещё не оправился от шока, полностью погрузившись в слова «С сегодняшнего дня я больше не твой приёмный отец».

После того как Янь Чэнь ушёл, Ян Гуан подмигнул маленькому Баоцзы Ян Цзяню и тихо сказал:

— Отец, как я себя показал?

— Очень по-детски, — не поскупился на «похвалу» Баоцзы, указывая на У И.

Маленький Баоцзы добавил:

— Если У И заплачет, утешь его.

— Какие пустяки, зачем ему плакать? — безразлично ответил Ян Гуан.

Не успел он договорить, как его лицо вдруг изменилось, потому что У И действительно... заплакал.

У И стоял на месте, не издавая ни звука, но слёзы катились градом, словно прорвавшаяся плотина, стекая по щекам и подбородку. Если бы никто не видел его слёз, невозможно было бы заметить, что он плачет. Плач был беззвучным.

Ян Гуан почувствовал растерянность. Он терпеть не мог, когда другие плакали, не из-за сочувствия, а потому что это его раздражало. Поэтому, когда У И тихо плакал, Ян Гуан сидел рядом, скрестив руки.

Ян Цзянь ткнул его в руку:

— Иди, ты его довёл до слёз, теперь утешь.

— Почему это я его довёл? Это же Янь Чэнь, — ответил Ян Гуан, сохраняя позу со скрещёнными руками.

— Ты сам напрашивался, — сказал Ян Цзянь.

Ян Гуан признал, что действительно немного «похвастался», конечно же, перед Янь Чэнем. Янь Чэнь подослал шпиона, но в итоге шпион его же и подставил. Разве это не забавно? Разве не стоит похвастаться перед соперником? Ян Гуан никогда не был человеком, который скрывает свои чувства, поэтому он с удовольствием похвастался, больно ударив Янь Чэня по самолюбию.

В результате Янь Чэнь «в гневе» разорвал отношения с У И.

У И всё ещё стоял на месте, тихо плача. Официант, подошедший убрать стол, испугался и заботливо спросил:

— Господин, господин, что с вами?! Вы обожглись? Где вы поранились? Может... принести вам льда?

Маленький Баоцзы снова ткнул Ян Гуана, и тот наконец встал:

— Не нужно.

С этими словами он одной рукой поднял Баоцзы Ян Цзяня, а другой схватил У И, вывел их из кафе, усадил в машину, а затем сел за руль и завёл двигатель.

У И сел в машину, не спрашивая, куда они едут, всё ещё находясь в состоянии глубокой задумчивости. Он поднял руку и потрогал свои глаза, только сейчас ощутив влагу, и с удивлением посмотрел на ладонь:

— Почему я снова плачу... Я такой никчёмный.

Маленький Баоцзы Ян Цзянь сказал У И:

— Старший брат, уже поздно, сегодня переночуй у нас!

Ян Гуан посмотрел на заднее сиденье, но Баоцзы тут же сказал:

— За рулём не оборачивайся! Веди машину как следует!

Ян Гуан: «...»

Он довёз их до квартиры, и все трое вышли из машины. У И уже не плакал, но его лицо было бледным, и он выглядел неважно.

У И сказал:

— Господин Ян, я не буду вас беспокоить, я пойду домой.

— погоди, старший брат! — Баоцзы подбежал и схватил У И за руку. — Старший брат, отсюда до твоего дома далеко, сегодня переночуй здесь, у нас кровать очень мягкая!

Ян Гуан тихо сказал Баоцзы:

— Если ты его приведёшь домой, где он будет спать? Комнаты все заняты.

— В таком состоянии его отпускать нельзя же! Нужно его успокоить, — настаивал Баоцзы. — Ты же не хочешь, чтобы продвижение компании было одноразовым?

Ян Гуан: «...» Одноразовым? Я просто не могу возразить.

Они вошли в жилой комплекс. Поскольку глаза У И были красными, лицо бледным, а выражение лица странным, и он шёл, опустив голову, новый охранник, не знавший их, остановил их:

— Вы вместе?

Ян Гуан удивлённо посмотрел на охранника:

— А разве не очевидно?

— Молодой человек, если вы столкнулись с недоброжелателями, обязательно позвоните в полицию! — неуверенно сказал охранник.

Маленький Баоцзы молча потерял свои щёки. Наверное, выражение лица У И было слишком странным, а глаза такими красными, что охранник принял Ян Гуана за похитителя людей.

Они поднялись на этаж, и Ян Гуан, скрестив руки, сказал:

— Комнаты все заняты, места нет. Пусть спит на диване?

— Старший брат — гость, как можно укладывать гостя на диван? Сынок, иди спать в кабинет, — ответил Баоцзы.

— Отец, кажется, забыл, что Пин Е сейчас живёт в кабинете, — напомнил Ян Гуан.

— Я не забыл же! — уверенно заявил Баоцзы. — Иди спи с Пин Е! А сегодня У И будет спать со мной.

— Нет, — категорически отказал Ян Гуан.

— Отказ не принимается! — Баоцзы стоял на своём. — У И сейчас эмоционально нестабилен, я могу его утешить же! Посмотри на него, он явно с детства был обделён любовью. Папа лучше всех знает, как воспитывать сыновей!

Ян Гуан: «...»

Ян Гуан хотел возразить, но Баоцзы добавил:

— К тому же я сейчас ребёнок. У И чем тише, тем больше ему нужно выплеснуть эмоции. Перед другими он будет скрывать свои чувства, но передо мной, ребёнком, у него нет барьеров.